

с 20
голоса 8599-к.

МОЛОДЫЕ

**РАИСА
САРБИ**

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Национальная библиотека ЧР

K-008599

ПРОЛЫНЫ ЛИСТОК
РОКОВ ВОЗВРАТА

А ДОЛЖНА БЫТЬ
РАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
НОГО ВДЕСЬ СРОКА

кред. выдат

CM 8599-K

К с (чур) /
с 20

**РАИСА
САРБИ**

РОЗЫ В РОСЕ

Перевод с чувашского

МОСКВА, «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», 1977

С20
С(чуваш.)2

Обязат. экз.

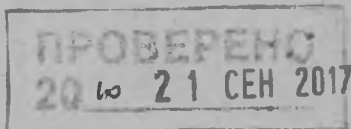
Сарби Р. В.
С20 Розы в росе. Пер. с чуваш. Предисл. М. Юхмы.
М., «Молодая гвардия», 1977.

32 с. (Молодые голоса)

«Розы в росе» — первая книга на русском языке чувашской поэтессы Райсы Сарби. В книгу вошли стихи о Чувашии, о наших современниках, о цельности их чувств, о патриотизме.

С(чуваш.)2

С $\frac{70403-051}{078(02)-77}$ 225-77

ИБ № 501

Райса Васильевна Сарби
РОЗЫ В РОСЕ

Редактор **М. Беяев**
Художник **Е. Пахомова**
Художественный редактор **А. Романова**
Технический редактор **В. Савельева**
Корректоры **К. Пипикова, Т. Пескова**

Сдано в набор 15/XI 1976 г. Подписано к печати 12/I 1977 г. А06312.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага № 2. Печ. л. 1 (усл. 1,4). Уч.-изд. л. 1,3.
Тираж 25 000 экз. Цена 13 коп. Т. П. 1977 г. № 225. Заказ 1938.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва,
К-30, Сущевская, 21.

м 8599-К

© Издательство «Молодая гвардия», 1977 г.
Чувашская
республиканская
БИБЛИОТЕКА

М. ГОР. 050

СОЛНЕЧНЫЕ СТРОКИ

Чувашию не случайно называют краем ста тысяч песен, ста тысяч сказок и легенд, ста тысяч вышивок. Трудолюбивый и скромный мой народ талантлив от природы. Сколько народных умелиц ушло безвестно, оставив нам, потомкам, свои непревзойденные творения: свои мечты и чаяния передавали они языком вышивок, свои вдохновенные и задушевные песни вплетали в бессловесные узоры. До сих пор живет в моем народе предание об одной из первых чувашских поэтесс, «иволге Чувашии» Эмине, песни-плачи которой поются и сейчас.

Советская власть дала нам право на счастье, право радоваться и учиться. Свободно и вольно зазвучали голоса чувашских поэтесс. В их хоре наиболее звонкий и глубокий голос у Раисы Сарби.

Мир без тебя мне был бы слишком тесен.

Пою простор любимой стороны.

Чувашия!

О, край ста тысяч песен,

Не зря в тебя поэты влюблены.

Сарби в переводе с чувашского означает «Солнечная девушка». Почему же такой псевдоним взяла себе молодая чувашская поэтесса?

У чувашей был обычай давать новорожденным двойное имя, чтобы бог смерти Эсрель заблудился между двумя именами и не смог найти свою жертву. Судьба сама уготовила Раисе такой красивый псевдоним, соответствующий ее веселому, неунывающему

характеру: «Сарби» назвала ее азанне — бабушка. И вот пережитившая смерть Солнечная девушка смело идет по жизни и дарит свои солнечные строки читателям.

Впервые я познакомился с Раисой Сарби в 1962 году, когда группа чувашских писателей выступала в селе Норваш-Шигали. Все еще перед глазами девочка с красным галстуком, бойко читающая со сцены переполненного сельского клуба свои стихи... С тех пор меня явно заинтересовала судьба юной поэтессы. Я радовался, что от стихотворения к стихотворению расширяется ее кругозор, расширяется тематика творчества, все отчетливей слышится в ее строках гражданский мотив.

Раиса Сарби прочно входит в поэзию. Это было отмечено и на VI Всесоюзном совещании молодых писателей, участницей которого она была. Многие стихи Сарби опубликованы в центральных газетах и журналах, переведены на марийский, туркменский, молдавский, украинский, башкирский, белорусский, казахский и русский языки.

Я уверен, что стихи ее, собранные в этом сборнике, найдут путь к сердцам читателей.

Рожденная русской матерью, выросшая на чувашской земле Раиса Сарби обладает большими творческими возможностями, и дальнейшее развитие ее таланта будет тем ярче, чем глубже она сумеет понять свою ответственность перед народом.

Михаил ЮХМА

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Не браните мое поколение —
Это ваших рядов пополнение.
И за моду его не судите,
С чистым сердцем к нему подойдите.
Дело вовсе не в том,
Как мы пляшем.
Дело в том,
Как мы сеем и пашем,
Как в болотах бредем
По колени—
Это тоже мое поколение.
Вы правы,
Мы войны не видали,
А у вас ордена и медали,
Но на подвиг в любое мгновенье
Встанет грудью мое поколенье.
Впереди и награды,
И звания,
Мы, товарищи старшие, с вами.
Если надо,
Застынем в граните.
Поколенье мое не браните.

СТИХИ

Такое случалось ли с вами?
Стихами живу я,
Стихами.
Стихами,
Когда я стираю,
Пол мою,
На стол собираю,
Когда я ребенка качаю,

Когда я по мужу скучаю,
А если любимый обнимет,
И тут он стихов не отнимет.
Я пленница слова и звука,
Дана мне прекрасная мука,
Зарницами строфы мерцают,
И рифмы, как цепи, бряцают.
А если я вырвусь из плена,
Не будет огня во вселенной,
Наполнится жизнь пустяками.
Стихами живу я,
Стихами.

ЧУВАШИЯ

Не назову ни часа, ни мгновенья,
Когда огнем в меня вселилась ты.
Я знаю, все в тебе:
И откровенья,
И нежность, и надежды, и мечты!

Смогу ли о тебе сказать хоть слово?
Ты вся, как поле хлебное,
Щедра.
В твоих движениях снова, снова, снова
Горячей крови слышится игра!

Мир без тебя мне был бы слишком тесен.
Пою простор любимой стороны.
Чувашия!
О край ста тысяч песен,
Не зря в тебя поэты влюблены!

Я трогаю листья прибрежной ивы,
Ловлю губами в роднике зарю.
Смеешься ты —
И я смеюсь счастливо,
На ленту Волги радостно смотрю.

Не назову ни часа, ни мгновенья,
Когда огонь твой ощутила я.
Я без тебя — как путница без зренья,
Ты жизнь моя, тревога, озаренье,
Ты — Родина любимая моя!

* * *

Иду в вечерней тишине,
Все поле темнотою скрыто.
Бездомный ветер льнет ко мне,
Как будто бы прося защиты.

И низко-низко над землей,
Неторопливо и тягуче,
Медвежьей грузною семьей
Бредут, бредут куда-то тучи.

Но мне не страшно:
Там, вдали,
Моей душе даруя силы,
Родной деревни Шигали
Созвездье путь мне осветило.

ДЕРЕВНЯ РУНГА

В каждой капле — солнце в изобилье,
Росами осыпаны луга.
Всходит утро над рекой Цивилью —
Просыпайся, тихая Рунга!

Собери в подол все звуки лета:
Петушиный крик и рев коров,
Скрип калиток да слова приветов
Выходящих в поле земляков.

Что ни дом здесь —
Кружевной налечник,
Тень над крышей тополь распростер.
К яблоневои тяжести привычный,
Клонится, но держится забор.

В зелени твоёи, Рунга, тону я!
Я в твоёи застенчивой красе
Узнаю Чувашию родную —
Край, лежащий в солнечной росе.

МЕЧТА

Мерцает узкий месяц в вышине.
Туман покрывает озера пеленою.
И нежность пробуждается во мне,
И вот тогда я говорю с тобою.

Придуманый,
Ты оживаешь вдруг,
В моих мечтах ты обретаешь силы,
В кольцо моих горячих ждущих рук
Влетаешь на Пегасе ветрокрылом.

Твоя ладонь скользит к моеи щеке,
Твои глаза мне в душу смотрят долго.
Звучат слова на дивном языке...
Да неужели ты придуман только?

Рассвет встает дрожащею волной,
 Мою мечту поддразнивает ветер...
 Но верю, верю, выдуманный мной,
 Ты все-таки живешь на белом свете!

КОКШАГА

Кокшага, Кокшага, о, марийская речка!
 Ты сквозь сердце проходишь струей голубой.
 Позабыть ли тебя, если слито навечно
 Все, что было прекрасного в жизни, — с тобой!

Летний вечер.
 Прохладой тянет прибрежной.
 Всплески рыб над почти неподвижной водой...
 То ли ветер коснулся волос моих нежно,
 То ли милого к ним прикоснулась ладонь...

Кокшага! Повторяю волшебное слово.
 Кокшага! Сколько ты в моей значишь судьбе!
 Кокшага! Вот сегодня мы встретились снова,
 Расскажи, Кокшага,
 Как живется тебе?

Кокшага, Кокшага, вся ты скована льдами.
 Но глубинные скрыты от глаза пути.
 Так любовь моя не утихает с годами.
 С нею, с вечно живою, мне легче идти.

И, надеждой до сердца дотронувшись вновь,
 Кокшага, ты светла и чиста, как любовь!

* * *

Плот на Волге.
 И, закатом освещен,
 Мне протягивает рыбу плотогон.

Ах как нежно золотится жира слой!
Видно, жир копила рыба и зимой.

Может, бредила о сказочных краях,
Может быть, она мечтала о морях,
Но, озерную покинув тесноту,
Так жестоко расплатилась за мечту...

...Эти стены
И низки мне, и тесны.
Мне полета бы, открытий, новизны!
Не погибну я рыбешкою немой.
О судьба моя, я встречи жду с тобой!

МАЙ

Мне сегодня не хочется вовсе домой,
Я лечу, словно парусник, ветром гонимый,
Не по шумной дороге — по тропке прямой,
Той, что к лугу ведет меня неотвратимо.

Там, в низине, что сплошь от тумана бела,
Прошлогодней копны желто-серое пламя.
Там, на цыпочки встав, молодая ветла
Мне призывно и весело машет ветвями.

Там земля разноцветьем лесов пленена.
И в потемках ее, переполненных влагой,
Наливается каждая клетка зерна
Ощущением роста, упорством, отвагой.

А на Волге так празднично-белы суда,
А над Волгой — распахнутость крыл журавлиных.

Облака обогнав, я бежала сюда —
Я стою на горе, отдышаться не в силах.
И, промытыми окнами чувствуя жар,
Надо мною смеется родной Шубашкар! *

* * *

Г. Б.

В небе я звала тебя высокою:
Думала, ты там, где реет сокол.
Сколько раз с надеждой и тоскою
Опускалась я на дно морское.

Падая, почти лишаясь силы,
По дорогам горным я бродила.
Исходила все лесные чащи,
Думала:
Вдруг там я встречу счастье?

От бархана уходя к бархану,
Знала:
Встречу поздно или рано.
Бездорожье, горы, пади, скалы...
О, как долго я тебя искала!

Но сегодня вдруг, скажи на милость,
Все мои исканья прекратились:
Ты, похожий на батыров древних,
Здесь живешь — со мной в одной деревне...

* Чебоксары.

ТЕБЯ УВИЖУ...

Тебя увижу —
Словно молотки
Стучат в мои горячие виски.
И, кажется, тобой взята в кольцо.
И жаром озаряется лицо.

Тебя увижу —
Сразу все слова
В комки собьются, вспомнившись едва.
Напрасно силюсь их сказать сама:
Когда тебя увижу — я нема.

Тебя увижу —
Ты вдали пройдешь —
Лучами солнца обернется дождь.
И все, что было до тебя темно,
Глядишь, сиянья чистого полно.

Тебя увижу —
Захочу скорей
Догнать тебя, припасть к груди твоей.
Смеяться, плакать, петь до хрипоты.
И умереть. И жить — лишь был бы ты!

* * *

Клочок земли,
Лежащий перед домом,
Могла бы я
Сыхманом * весь прикрыть.

* Сыхман — чувашская национальная одежда.

Но рано утром
Я вскопала землю,
Удобрила,
Посеяла на ней
Цветы
И
Овощи.
Не для продажи,
Не для денег,
Нет.
Букет цветов,
Корзину с овощами —
Почти задаром
Осенью сама я
Брала на рынке.
Но меня сегодня
Так испугала
Сорная трава!
Я думала:
Как женщина,
Земля должна
Родить,
Должна взрастить своих детей
И
Видеть их
Полезными другим...

* * *

Ты возьми меня с собою
В тундру, где буран с пургою,
Где, смешавшись, свет и тени
Укрывают след олений.

Где с утра и до ночлега
Проброжу с ружьем по снегу.
В мире снежном и суровом
Сердце бьется новым зовом.

Мне сидеть бы в чуме жарком
Пред огнем шальным и ярким,
Мне бы слушать вьюги песни...
Мне бы жить с тобою вместе,
Видеть отсвет розоватый
От костра на скулах смуглых.
Холод снега.
Жар от углей.
Губ движение слепое...
...Ты возьми меня с собою!
Ну пожалуйста,
Возьми!

* * *

Ты на меня так нежно не смотри.
Не смею взглядом прикоснуться к взгляду.
Мне искры глаз твоих твердят:
— Гори! —
И я горю, сама тому не рада.

Боюсь огня,
Боюсь, что вспыхнет боль,
Утихшая, забытая, былая.
Боюсь, что ты на рану бросишь соль.
И вновь занает эта рана злая.

Мне б от тебя бежать любой тропой!
Не щелохнусь, стою перед тобой.

* * *

Мы не встретились,
Брожу одна
Улицами города чужого.
Лишь камням печаль моя слышна —
Горький шаг звучит почти как слово.

Эти камни, стерты и тихи,
Столько лет в себе хранили тайны,
Фразы, огорчения, грехи,
Звук шагов, подслушанных случайно.

И тебе не скажет тишина
То, что я сказать была готова:
Веры нет.
Любовь побеждена...
Мы не встретились. Брожу одна
Улицами города чужого.

* * *

Есть любящий меня.
Он был бы рад —
Лишь намекну —
Пойти в огонь
Иль в бездну броситься морскую.
Есть любящий меня.
Он песни для меня слагать готов,
Он мне стихи и тайны доверяет,
Он думает о счастье быть со мной,
Он открывает сердце мне одной.
Есть любящий меня.

* * *

— Пусть наша дочь
Родится
Кареглазой
И черноволосой,
Как ты, любимая моя, —
Сказал мне муж.

— Пусть сын наш
Будет синеглазым
И льноволосым,
Как его отец, —
Загадала я.

О счастье!
Мы им до краев
Переполнены оба:
Голубоглазой
И льноволосой
Родилась ты,
Наша девочка,
Наша Илемби!

* * *

Как будто все при мне:
И счастье, и любовь.
Избранник мой со мной.
Над нами прочен кров.
Я дочь свою обнять могу — лишь захочу.
Сама могу припасть к надежному плечу.

Но почему ж, когда тебя я вижу вновь,
Так горько плачу я,
О первая любовь...

* * *

Не думай, что в тебя я влюблена,
 Не думай, что опять тебя тревожу.
 Кому-то, может быть, и я нужна,
 И мне другой, быть может, нужен тоже.

Ты ветром в жизнь мою влетел давно,
 И я окно навстречу растворила.
 Вот захочу — и затворю окно.
 Вот захочу...
 Но нет покуда силы.

О ЦЕЛИ

Дорог в душе перебрала немало...
 И оступалась я, и пыль глотала.
 Пока не поняла свою тревогу:
 Пора найти широкую дорогу!

Все горе мира я возьму на плечи.
 Все счастье мира я улыбкой встречу.
 И в колесницу, полную страданий,
 Готова впрячься я без колебаний.

Цель высока —
 Но, как росток к светилу,
 Я к ней тянусь,
 Я набираю силу.
 О, только бы
 Сквозь грозы и метели,
 Поэзия, с тобой достигнуть цели!

М 8599-К

Чувашская
 республиканская
 БИБЛИОТЕКА
 им. М. ГОРЬКОГО

БЕССМЕРТИЕ

Н. И. Семенову — чувашскому солдату

Я пришла оттуда, где ты рос.
Где на волжский выходил откос.
Так прими же через столько лет
От родной Чувашии привет!
Там леса, тенисты и густы,
Вспоминают, как смеялся ты,
Там поля, как море, широки,
До сих пор
Хранят твои шаги.
До сих пор
Осиротелый дом
Ночью ждет хозяина и днем.
Но какую ты пройдешь тропой
В этот дом, построенный тобой?
Взглянешь ли, как от тебя вдали
Соколами дети подросли?
Выйдешь ли опять к родной реке?..

...Ты лежишь от дома вдалеке.
И отсюда до земли твоей
Столько рек, лесов, лугов, полей!
Только ты не на чужбине, нет!
Здесь твоею кровью ал рассвет.
Здесь за Польшу отдал ты в бою
Пламенную молодость свою.
И несет цветы тебе народ —
Так в сердцах
Бессмертие живет...

БИРЮЗА

— Родилась в декабре ты, в трескучий мороз,
Билось в окна пурги завывание злое... —

Говорила мне бабушка часто всерьез:
— Твое счастье связала судьба с бирюзою...
От внезапного горя, от зряшных обид,
От непрощенных бед, от любого несчастья
Этот, внученька, камень тебя охранит,
Отведет от тебя он и зло, и напасти.

И теперь день и ночь предо мной бирюза:
Пусть, любимый, тебе не покажется странным,
Что твои бирюзового цвета глаза,
Может, стали и вправду моим талисманом...

* * *

Памяти Алексея Воробьева

Не существует смерти для поэта:
Так вечно солнце всходит над землей,
Так животворно трепетанье света,
Несомое поэзией самой.

Поэт, родня бессонницу с судьбою,
Страданиям и радостям открыт,
Однажды поведет нас за собою,
Прозрением внезапным озарит.

Он пламя пронесет в душе свободной,
Он сам сгорит, отдав тепло другим.
И потому он в памяти народной
Останется навеки молодым.

Он будет жить всегда.
Он не умрет.
Он так же вечен, как его народ.

ЖАР

Жарко.
Потрескались губы,
Перехватывает горло,
И сух язык.
Жарко.
Неутихающий суховей,
Обжигая мне тело,
Наносит барханы,
Похожие на сугробы.
Как режет глаза песок!
Жарко.
Ишак мой бредет еле-еле.
— О, несносный! —
Ругаю его,
А сама и не знаю,
Куда еду.
Не знаю.
Понимаю только одно:
До родника — далеко.
До вечерней прохлады —
Еще дальше.
Солнце,
Поджав ноги,
Сидит по-туркменски
На самой высокой веточке
Саксаула.
Жарко.
Лишь каплю воды
Просят мои запекшиеся губы.
И вдруг,
Словно из-под земли,
Ты появляешься передо мной.
Ты улыбаешься —

О, как белы твои зубы! —
 И в руках у тебя
 Неимоверно большой арбуз.
 Он хрустит,
 Когда ты раскалываешь его
 На две половины,
 И одну из них,
 Самую сочную и холодную,
 Протягиваешь мне!
 Я принимаю ее
 И
 Просыпаюсь...
 ...Мать, склонившись надо мной,
 Нежно кладет мне на лоб
 Мокрый платок...

ЧУВАШСКИЕ ОБЫЧАИ

Михаилу Юхме

С времен далеких
 Мой народ
 Хранит обычаев немало:
 Чуваши в колодезь не плюют
 И почитает шурсухала*.

Не хватит пальцев перечесть
 Обычаи простые наши.
 Но среди разных прочих есть
 Такой обычай у чувашей.

Пройди по ласковой земле
 До первого села, покуда
 (Село в лесах? Леса в селе?)
 Тебя не остановит чудо.

* Ш у р с у х а л — белобородый, мудрец.

Так сын учился у отца:
Душа живая народится —
И, значит, будет у крыльца
Весною дерево ветвиться.

И скажет дереву чуваш:
— Расти, тянись
Сквозь дождь и ветер.
С тобой растет ребенок наш —
А солнца хватит всем на свете.

Чуваш и ныне у окна
В честь дочки высадит березу:
— Будь, девочка моя, стройна,
Расти светла и длиннокоса!

Дубовый высадит росток
В честь новорожденного сына:
— Будь, мой батыр,
Могуч, высок,
Не гни перед невзгодой спину!

О люди!
Веру в чудеса
Храните, как хранят заветы.
И пусть всегда шумят леса
Над нашей мирною планетой!

ЗВЕНИГОВО

Сосновый бор покинув безмятежно,
Ты поднялось на волжском берегу.
Звенигово,
Как радостно и нежно
Тебя волна ласкает на бегу!

Уставшие речные пароходы
 В твоём затоне дремлют в забытьи.
 Сквозь годы, перевалы, переходы
 Мы все спешим в объятия твои.

Звенигово,
 Здесь родственны не даром
 И русский, и мариец, и чуваш!
 Одной тропой с Улыпом и Онаром *
 Идет вперед прекрасный город наш!

МЫШКА

Михаилу Сениэлю

Кычыр-кычыр...
 Кычыр-кычыр...
 Это доску
 Точит мышка,
 Не давая мне уснуть.
 Кычыр-кычыр...
 Я ворочаюсь в постели,
 И вздыхаю,
 И сержусь.
 Кычыр-кычыр...
 Я гляжу
 В полночный угол:
 Ей картошка надоела!
 Подавайте ей шыртан! **
 Кычыр-кычыр...
 Не сломай свои зубенки!
 Хоть шыртан

* Улып и Онар — чувашский и марийский легендарные герои, боровшиеся за счастье и свободу народа.

** Шыртан — домашняя колбаса.

И вкусно пахнет,
Прежде доску одолей!
Кычир-кычир...
Что?
Работка не по силам?
Кычир-кычир...
Ничего, еще отступишь.
Что притихла?
Утомилась?
Я сама единым махом
На Парнас взлететь хотела.
Только
Сил не рассчитала —
Лоб чуть было не расшибла.
Мой Пегас
Теперь на воле,
А перо мое на свалке.
Кычир-кычир...
Ах ты снова за свое?
Кычир-кычир...
Пол упрямо пилит мышка,
Доску толстую грызет.
Кычир-кычир...
Это мне уже по нраву!
Ты настойчива, гляжу я,
В одолении преград!
Кычир-кычир...
Что ж!
Стремись к заветной цели!
Молодец! Давай! Давай!
Кычир-кычир...
Оказать тебе, малышка,
Помощь с этой стороны?
Лень вставать
С постели теплой,

Но душою я с тобой!
Кычир-кычир...
Ждет тебя
Вознагражденье
За усердие твое:
Завтрак мой — кусок шыртана!
Кычир-кычир...
Час.
Другой
Я жду финала.
Кычир-кычир...
Звук скребущий, однотонный
Стал привычен — понемногу
Вновь ко мне
Вернулся сон.
Кычир-кычир...
Тихо в доме.
Где ты, мышка?
Ну давай, давай, давай!
Тихо в доме!
Я вскочила
Свет включила —
Нет шыртана!
А в полу зияет дырка...
Молодец, однако, мышка!
Новое перо
Беру я
И сажусь писать о ней...

СНЕГОПАД

Снег падает,
Живой, пушистый, белый.
Снег падает.

И хлопья, хлопья
В шубы* одели весь чувашский край.
Сегодня мне особенно взгрустнулось
По тебе,
Ясноглазый,
Солнцеликий
Туркменистан.
Наверно,
Снега белого хлопья
Похожи на комочки белого хлопка.
Или это
Нового снега вкусный запах
Так похож на арбузный запах?..
В тайниках моей памяти
Сейчас проявляются кадры из жизни,
Отснятые некогда
Моими дерзкими глазами:
Все явственней
Перед мысленным взором
Проступаете вы,
В бесплодной пустыне выростившие сад,
Вы,
На чьих коврах
Перед всем миром
Радуги горят,
Вы,
Подобно мне, в большинстве
Смуглые,
Кареглазые,
Черноволосые,
Мои туркменские братья и сестры!
Давно
Мечтаю я о нашей встрече,

* Ш у б ы р -- праздничный белый кафтан.

Давно я жажду
Звуков близкой речи.
Давно надеюсь я
Сказать вам
Всем:
— Салам, твансем! *
Да, родилась я
Под звездой счастливой,
Под алой, под пятиконечной.
Я знаю, потому, конечно,
В моей судьбе сбываются мечты.
Вот так
Мы встретились.
Но как же быстро
Промчались те деньки,
Туркменистан!
Ты сказочной страной
Мне показался,
Туркменистан!
Я щедрость солнца
Увезла с собою
В душе и на щеках,
Я увезла
Тепло твоих улыбок —
И мне зимой
Не холодно
На Волге!
Снег падает...
Ловлю губами хлопья —
Как будто сочным лакоблюсь арбузом.
Снег падает,
Густой, пушистый, белый.

* С а л а м, т в а н с е м — здравствуйте, родные.

И все же пелена его
Не в силах
Твой образ заслонить,
Туркменистан!

Я НЕ БЫЛА НА АЛТЫНТУ *

Геннадию Панову

Алтынту я не одолевала,
Но она не скрывается с глаз.
Алтынкель ** я не переплывала,
Но во снах его вижу подчас.

По тюльпанам, простершимся ало,
Конь не мчал меня
В жестком седле.
И, однако же, я побывала
На далекой алтайской земле.

...В магазине купила я книжку
И прочла ее как в забытьи:
Край,
Знакомый почти понаслышке,
Распахнул мне объятия свои.

Много раз повторяла я строки,
Словно бы очищалась в огне.
Эти строки о крае далеком
Пробуждают стихию во мне.

Я мечтами присутствую в мире,
Воскресаю душой наяву.

* Алтынту — Золотая гора.

** Алтынкель — Золотое озеро.

Больше думаю, вижу пошире,
Чутче слышу, честнее живу.

Я к поэту не мечу в подруги.
Но придется нам встретиться вдруг —
Полный ковш озорной медовухи
Поднесу и скажу ему:
— Друг!

Если сердце
Стихам твоим внемлет,
Значит сердцу несут они свет.
Так гори же все ярче, Поэт,
Для того и пришедший на землю!

ДОЛГ

«Ты не слышала гром канонады,
Не рвались над тобою снаряды,
Ты навстречу врагу не вставала,
Ты от раны в снегу не стонала,
Не горела в термитном огне...
Ты не можешь писать о войне!»

Но мне слышится гром канонады,
И летят надо мною снаряды,
Черный дым развеивает знамена,
И уходят на смерть батальоны,
И солдат умирает в огне...
Не могу не писать о войне!

Как могу не писать я об этом!
Я была на войне вместе с дедом,
Я была под свистящим свинцом
Вместе с раненым трижды отцом.

Я отцовскими вижу глазами,
Как в дыму развеивается знамя.
От Москвы
В побежденный Берлин
Не один он пришел,
Не один.

Эта память
Как рана сквозная.
Ощущаю войну,
Осязаю.
Даже в снах
Через мирную крышу
Я разрывы и вижу и слышу.
Через эти разрывы и гулы
Шепчут мне чьи-то мертвые губы:
«Ты не можешь молчать обо мне,
Ты должна написать о войне!»

* * *

Сутки — это и много
И мало.
Время, птицей лети,
Не тяни.
И неверящих нас, моя мама,
Деревенским крестом осени.
Зреют зори не зря над лесами,
Солнце свахой смеется не зря,
И не зря луговыми цветами
Платье белое вышила я.
У природы натянуты струны,
И на каждой струне соловьи,
Родничка говорливые струи

Пляшут, словно подружки мои.
Мы на радугу ступим с отвагой
И к согласью пойдем, не дыша,
И чувашскую желтую брагу
Мы из звездного выпьем ковша.

Это счастье мое,
Это берег
Милой Волги,
Где жить нам, любя,
И никто не посмеет не верить
В то, что я рождена для тебя.
И пускай повторяются снова,
Как на свадебном платье цветы,
Три тревожных магических слова:
Я и Ты.
Ты и Я.
Я и Ты!

СОДЕРЖАНИЕ

Солнечные строки. <i>Михаил Юхма</i>	3
Мое поколение. <i>Перевод В. Кострова</i>	5
Стихи. <i>Перевод В. Кострова</i>	5
Чувашия. <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	6
«Иду в вечерней тишине...». <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	7
Деревня Рунга. <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	7
Мечта. <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	8
Кокшага. <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	9
«Плот на Волге...». <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	9
Май. <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	10
«В небе я звала тебя высоко...». <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	11
Тебя увижу... <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	12
«Клочок земли...». <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	12
«Ты возьми меня с собою...». <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	13
«Ты на меня так нежно не смотри...». <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	14
«Мы не встретились...». <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	15
«Есть любящий меня...». <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	15
«— Пусть наша дочь...». <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	16
«Как будто все при мне...». <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	16
«Не думай, что в тебя я влюблена...». <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	17
О цели. <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	17
Бессмертие. <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	18
Бирюза. <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	18
«Не существует смерти для поэта...». <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	19
Жар. <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	20
Чувашские обычаи. <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	21
Звенигово. <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	22
Мышка. <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	23
Снегопад. <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	25
Я не была на Алтынту. <i>Перевод Т. Кузовлевой</i>	28
Долг. <i>Перевод В. Кострова</i>	29
«Сутки — это и много...». <i>Перевод В. Кострова</i>	30

13 коп.

РАИСА САРБИ

Раиса Сарби родилась в 1951 году в чувашском селе Норваш-Шигали в семье учителя. Окончила Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова. Была участницей двух фестивалей молодых поэтов братских республик и VI Всесоюзного совещания молодых литераторов. Широко печатается в центральных и республиканских газетах и журналах.
